

В РБ пока только отдельные вузы ввели в свои учебные программы курсы (спецкурсы) по гендерной проблематике. Вместе с тем, в республике уже несколько лет функционирует женский институт «Энвила», ряд женских организаций, женская партия «Надежда».

Так, женский негосударственный институт «Энвила» – пока единственное в Беларуси и СНГ высшее учебное заведение только для женщин (основан в 1994 г.). В настоящее время в институте обучается около 500 студентов. Одна из задач института – реализация модели гендерного обучения. Эта модель осуществляется как путем встраивания в профессиональное обучение блоков специальностей для женщин, так и через включение гендерного компонента в содержание общеобразовательных дисциплин. Так, в течение первых двух лет обучения студенты имеют возможность получить дополнительное образование по специальностям «Домашний воспитатель (гувернантка)» и «Секретарь-референт». В содержание учебного процесса введены спецкурсы, учитывающие специфику вуза. Это такие предметы гендерного типа, как «Введение в гендерные проблемы», «История феминизма», «Женщина в контексте культуры» и др.

Концепция женского образования реализуется через специальные исследовательские проекты. В частности в Минском центре гендерных исследований разрабатывается научно-исследовательская тема «Гендерное равенство в образовании», проводятся тематические научно-практические конференции.

В образованности женщин важную роль играет характер (специфика) полученных знаний. Результаты исследований в 45 развивающихся странах показывают, что средний показатель смертности детей в возрасте до пяти лет имеет прямую зависимость от показателей образованности матери. Для неграмотных матерей этот показатель равен 144 на 1000 живорожденных детей, если матери закончили начальную школу – 106 на 1000, если матери хотя бы какое-то время посещали среднюю школу – 68 на 1000 [2, 27].

Обсуждение в республике гендерных проблем способствует формированию критического мышления, умения распознавать и противостоять различного рода предрассудкам. Все это свидетельствует о том, что в Беларуси имеются благоприятные предпосылки изменения общества в направлении гендерной гармонии.

Список цитированных источников

1. Отчет о мировом развитии «Знания на службе развития». – М., 1999.

ПУТИ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Вишневецкий М.И.

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь

Современное социально-гуманитарное образование как существенное дополнение специального образования расширяет кругозор работника, повышает его способность находить конструктивные решения жизненно-практических задач, в том числе и связанных с профессиональной деятельностью. Необходимость такого образования едва ли может быть убедительно оспорена. Вопрос состоит скорее в том, насколько оптимальна нынешняя его система в рамках первой ступени высшего образования или, иными словами, каково его качество и в чем состоят способы его повышения.

Современные науки о человеке и обществе представляют собой весьма сложные системы знаний, традиций, норм, организационных структур и т.д., и полного, исчерпывающего представления обо всем этом не имеют, как правило, даже успешно действующие специалисты. Идти по пути расширения объема социально-гуманитарного

блока высшего образования невозможно и нецелесообразно. Надо откровенно признать, что мы не располагаем – и не можем располагать – абсолютным философско-мировоззренческим, а равно и экономическим, политологическим, социологическим, в целом обществоведческим знанием. В этих условиях жесткое определение содержания социально-гуманитарных дисциплин лишено всякого смысла. Вместе с тем в каждой из таких дисциплин достаточно отчетливо выделяется ряд концепций, относительно которых подавляющее большинство специалистов сходятся в том, что их незнание ведет к невосполнимым пробелам в общем понимании данных дисциплин, а в конечном итоге к недостаточному пониманию бытия человека и общества в целом.

Этих базовых учений не так уж и много, и далеко не все они сформировались в последнее время. Разобраться в основаниях таких учений – означает постичь в главном историю и современное состояние соответствующей отрасли гуманитарно-обществоведческой мысли, а также получить исходные данные, позволяющие строить прогнозы на будущее. Притом каждая такая концепция имеет определенные философско-мировоззренческие предпосылки и некоторым образом влияет на другие социально-гуманитарные науки, на развитие духовной культуры общества в целом, а также на его практическую жизнь. Соответственно и освоение студентами философии имеет целью развернуть картину выдвижения и смены теоретико-мировоззренческих идей, которые оказали наиболее значительное влияние на развитие человечества, его культуры.

Современные ситуации в философии и в искусстве во многом похожи. Сегодня почти никто не пишет в стиле классики, но классические произведения ценятся очень высоко. Странно было бы встретить в книжном магазине произведения современного философа, создавшего новую всеобъемлющую систему понятий о человеке и мире его бытия. Но мы, как и прежде, внимательно вчитываемся в работы Канта, Гегеля, Маркса, не обязательно соглашаясь с ними, но оправданно ожидая, что их размышления, выводы и даже просто мнения окажутся поучительными. Нас не смутит при этом то обстоятельство, что мы имеем дело именно с мнениями – хорошо продуманными, но во многом вовсе не обязательными для человека, по-иному истолковывающего окружающую действительность. Все попытки придать тому или иному философскому построению исчерпывающую научную строгость и общеобязательность, а их было немало, оказываются безуспешными. Более того, строгая наука, на которую равнялись многие философы, за последнее время отчасти утратила былую безапелляционность, приблизившись тем самым к философии и искусству, а может быть, к жизни.

Религиозный ренессанс, наблюдаемый на постсоветском пространстве, а также утвердившаяся общедоступность самых различных видов информации, имеющей при этом почти неустранимую и для большинства пользователей вполне приемлемую фрагментарность и бессистемность, ведут к падению авторитета последовательного понятийно-логического мышления, в том числе и мировоззренческого. Повсеместно распространяется «детское» сознание и мировосприятие – легковерное, падкое на сенсацию и яркие картинки, не склонное к ответственному самоконтролю. В этих условиях миссия философии и ее высокая актуальность состоит в поддержании и, по возможности, развитии такого феномена культуры, как доказательность, последовательность и ответственность рефлексивной мировоззренческой мысли.

Угрозы и прелютствия на пути реализации данной установки исходят не только из внешних для философии форм духовной деятельности; они скрыты также в протекающих в ней самой процессах, укоренившихся подходах. Особенно наглядно это проявляется в сфере философского образования, которое весьма сложно привести к одобряемому всеми участниками состоянию. Философское образование по своей сути является мировоззренческим. Конечно, к формированию личности причастны и все другие ветви или подразделения образовательной деятельности. Но философия

здесь играет особую роль, ибо она вырабатывает средства и показывает образцы осуществления теоретического, понятийно-логического мировоззренческого синтеза.

Правда, эти образцы и реализованные в них средства весьма неодинаковы в различных философских направлениях и учениях. Если исходить из того, что стержневая проблема мировоззрения – это отношение человека и мира, и структурировать данное отношение, выделив в нем онтологическую, антропологическую, гносеологическую, праксеологическую, аксиологическую и иные, сопряженные с ними проблемы, то изучение философии можно было бы выстраивать как последовательное движение от одной такой проблемы к другой, предваряемое общими рассуждениями о сущности философии и о месте философии в системе культуры. Так, собственно говоря, и строится у нас философское образование. На этом пути сделано немало, но возникают и некоторые серьезные вопросы.

Необходимо прежде всего разобраться с основаниями отбора материала, полагаемого обязательным для изучения и знания студентами вузов. Данный вопрос решался легко и просто в те времена, когда существовала идеологическая монополия на мировоззренческую истину. Теперь этой непререкаемой определенности уже нет, но привычка к установлению таковой, кажется, осталась. Оправдать ее можно, например, ссылкой на то, что в строгих и точных науках есть четкие различия между истиной и заблуждением, наблюдается очевидный прогресс в познании соответствующих явлений. Такие науки закладывают основы для создания тех средств, использование которых позволяет людям достигать намеченных целей. На уровне средств прогресс действительно возможен, хотя его последствия далеко не во всем бесспорны. Но когда мы обращаемся к мировоззрению, речь идет уже не о средствах, а о целях.

В разное время, в разных условиях и у разных людей жизненные цели и установки тоже разные, что и выражается в специфике их мировоззрения. Многообразие философских учений выражает тот факт, что теоретическое мировоззрение претерпевает изменения со сменой социально-культурных обстоятельств и зависит от жизненной позиции его субъектов. Каждая новая философская концепция выражает под определенным углом зрения свою эпоху, ее духовный мир. Только последующий ход событий может выявить степень и формы влияния определенных философских учений и идей на историю, культуру. Переживаемая нами современность имеет корни, уходящие в далекое прошлое. Действительно современной является та философия, которая помогает людям выработать конструктивную ориентацию в мире их бытия. История философии свидетельствует о том, что некоторые идеи и подходы к решению мировоззренческих проблем, представлявшиеся долгое время чисто архивными феноменами, в новых обстоятельствах обретают неожиданную злободневность и плодотворность.

Сегодня мы с некоторым огорчением констатируем, что многие новейшие публикации по философии не блещут глубиной мысли и не выдерживают в данном отношении сравнения с философской классикой. Поскольку пути решения ключевых проблем нашего времени во многом не ясны, мы просто вынуждены обратиться к истории философской мысли в надежде на то, что там мы найдем поучительные примеры или подсказки. Поэтому можно утверждать, что основой современного философского образования является конструктивное освоение базовой философской традиции. С этим связан вопрос об оптимальной организации изучения курса философии, в частности, с обоснованностью выделения его модулей.

Всякая жесткая фиксация содержания, обязательного для изучения в курсе философии, лишена серьезных оснований. С этим по существу согласны составители действующей типовой программы по философии для вузов. В ней отмечается, что «учебная программа по дисциплине отражает специфику профиля вуза, специальности, собственных научно-методических предпочтений и профессионального опыта про-

фессорско-преподавательского состава» [1, с.8]. Тем не менее составители данной программы сочли возможным зафиксировать в ней такое выделение модулей курса философии, которое представляется не вполне оптимальным. Кроме введения и заключения, к таким модулям здесь отнесены онтология, философская антропология, теория познания и философия науки, социальная философия и, в одном ряду с ними, сразу после введения, «философия в исторической динамике культуры».

Тем самым предлагается сначала вкратце ознакомить студентов с историей философии, а затем еще четыре раза «пробежаться» по ней, обсуждая соответствующие общие проблемы философии. Краткость историко-философского введения не позволяет дать в нем сколько-нибудь последовательное освещение даже тех философских учений, значимость которых является общепризнанной, побуждая ограничиваться декларативными общими оценками и немногочисленными цитатами. В последующих модулях цитаты и фрагменты komponуются уже несколько по-другому, и все это вынужденно делается в крайней спешке, ибо на лекционную часть курса отводится 40 часов и 36 часов – на практические занятия. Надо ли удивляться тому, что после такого изучения философии студенты ее по существу не знают, и в преподаваемом магистрантам и аспирантам курсе философии и методологии науки все надо начинать с самого начала.

Полагаю, что состав модулей курса философии нужно изменить, приняв за основу выделение основных этапов развития философской мысли. Современный ее этап, начинающийся со второй половины XIX в., характеризуется специализацией подавляющего большинства философов на разработке одной-двух теоретико-мировоззренческих проблем, и здесь оправданным является выделение проблемно ориентированных модулей. Так, можно минимизировать издержки, связанные с фрагментарным освещением важнейших философских учений. Нынешний объем курса настоятельно требует оставить для обязательного изучения только очень ограниченное число концепций, значимость которых для истории мировой культуры не вызывает сомнений.

Учебные программы всех дисциплин социально-гуманитарного блока должны, во-первых, нацеливать на осмысление прошлого, настоящего и будущего в каждой из соответствующих областей научного познания; во-вторых, все они должны быть связаны между собой через отсылки, взаимообоснование и т. д. Надо решительно отказаться от обособленного преподавания данных дисциплин, ориентированного на максимальную полноту охвата содержания отраженных в них наук. Показателен пример интегрированного школьного курса обществоведения. В нем используются концептуальные представления и конкретные материалы из очень многих наук о человеке и обществе. Однако специфика учебно-воспитательного процесса в школе исключает строгое следование внутренней логике каждой из этих наук в погоне за безупречным академизмом.

Конечно, опыт средней школы невозможно механически перенести в высшую школу. Тем не менее нужно учесть, что нынешняя высшая школа уже не та, какой она была 30-40 лет тому назад. В те времена в вузы поступала сравнительно небольшая часть выпускников средних школ, и при приеме в вузы осуществлялся довольно строгий отбор, позволявший выделить и наиболее мотивированных на учебу, и наиболее подготовленных к ней абитуриентов. Студентам вузов можно было предложить напряженную образовательную программу, отсеивая тех, кто не способен или не желает ее выполнять. В наши дни высшее образование стало массовым, и в нем потребовалось выделить первую и вторую ступени. В определенном смысле действительно высшим становится образование на второй ступени (магистратура), а первая ступень едва ли может претендовать в полном объеме на этот особый статус. Данный тезис может показаться крамольным, но я уверен в том, что каждый из преподавателей вузов может привести сколько угодно примеров, подтверждающих его правильность. В связи с

этим надо открыто признать, что на первой ступени высшего образования невозможно и не нужно стремиться к исчерпывающей полноте научного содержания преподаваемых социально-гуманитарных дисциплин. Невозможно потому, что для этого нет и не будет достаточного объема учебных часов; не нужно в силу того, что на первой ступени современного высшего образования строгий академизм приобретает преимущественно внешний, формальный характер и не обеспечивает ни усвоения знаний, ни формирования зрелых личностных убеждений студентов. Благополучие в зачетных книжках и экзаменационных ведомостях далеко не всегда свидетельствует о действительно высоком качестве социально-гуманитарного образования в вузах.

В рамках уже сложившейся организации вузовского социально-гуманитарного образования произвести перемены, способствующие повышению его действительного качества. Необходимо приступить к разработке нового пакета учебных программ по дисциплинам данного цикла. Ближайшим образом необходимость этого обусловлена введением в школах интегрированного курса обществоведения, в котором присутствуют некоторые вопросы, традиционно изучаемые в вузах. Таких вопросов немного, но они есть, и дублирование школьной и вузовских учебных программ следует устранить. Путь продвижения к должному качеству высшего социально-гуманитарного образования видится в том, чтобы осуществить его действительную фундаментализацию, отобрав для рассмотрения в каждой из таких дисциплин основополагающие учения и идеи, показав их связи с другими научными положениями и идеями, раскрыв их философские и социокультурные предпосылки, а также жизненно-практические следствия, и передав для самостоятельного изучения студентами весь массив сопутствующих учений и детализаций. Философия при этом становится связующей дисциплиной, интегрирующей весь блок социально-гуманитарных предметов. Поскольку все элементы блока социально-гуманитарных дисциплин влияют друг на друга, необходимо в каждой из них выделить те учения и идеи, которые особенно значимы для других дисциплин этого блока и для культуры в целом. Через внутридисциплинарный отбор, взаимные оценки и последовательные приближения к общему согласию удастся, надо думать, отобрать то базовое содержание социально-гуманитарных дисциплин, без которого невозможна действительно современная образованность специалиста с высшим образованием.

Список цитированных источников

1. Философия: типовая учеб. программа для высш. учеб. заведений / Сост.: А.И. Зеленков и др.; под ред. А.И. Зелёнова, Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2008.

ПРАВДЗЕННЕ КАМАСАЦЫІ НА ТЭРЫТОРЫІ КОСАЎСКАГА ПАВЕТА ПАЛЕСКАГА ВАЯВОДСТВА ў 1921-1939 гг.

Гарматны В.П.

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск, Беларусь

Паводле заключанай 18 сакавіка 1921 г. Рыжскай мірнай дамовы заходнебеларускія землі (у тым ліку і Косаўшчына) трапілі ў склад Польшчы (Другой Рэчы Паспалітай). Тэрыторыя Заходняй Беларусі ў адпаведнасці з агульнапрынятым у Польшчы адміністрацыйна-тэрытарыяльным уладкаваннем была падзелена на ваяводства, паветы і гміны [5, с. 86-87]. Плошча Косаўскага павета складала 3 561, 4 кв. км., колькасць насельніцтва – 83 696 чалавек (1931 г.).

Пасля Першай сусветнай (1914-1918 гг.) і Савецка-польскай (1919-1921 гг.) войнаў сельская гаспадарка краю была амаль цалкам разбурана, акрамя таго, ў аграрнай сферы назіраліся шматлікія перажыткі, самымі значнымі з якіх сталі малазямелле і